

K 556/43r

№ 12-18 МОСКВА 1943

● ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ●

ГОД ИЗДАНИЯ XXII

● ЦЕНА НОМЕРА — 80 КОП.

К Р О К О Д И Л

Рис. К. Елсеева

Первая весенняя зелень

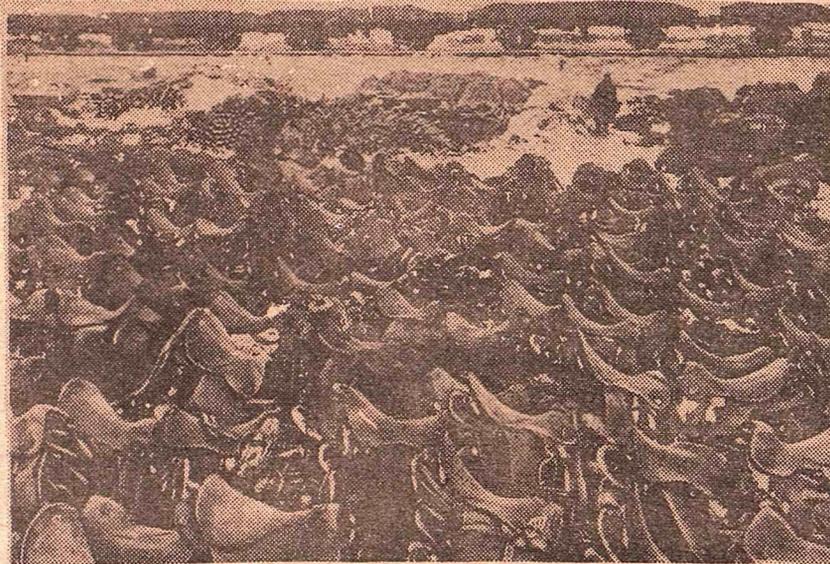
Сёдла и копыта

В своё время мы поручили нашему фотокорреспонденту С. Струнникову ознакомиться с состоянием румынской кавалерии в районе Сталинграда.

Наш фотокорреспондент, прибыв на место, узнал, что румынскую кавалерию съели немцы. Остались только несъедобные части — копыта лошадей и сёдла. Он заснял эти остатки. Но тут у него возник справедливый вопрос: куда делались конские хвосты? Не могли же их съесть гитлеровцы!

Мы расследовали и выяснили, что конские хвосты были на самолётах отправлены в Берлин: оттуда Гитлер отослал их Антонеску со следующей запиской:

«Предлагаю срочно приклеить к наличным хвостам живых лошадей и, посадив на них живых румын, отправить на фронт в Россию».

Коричневая тетрадь

ОНА лежала в снегу на подступах к населённому пункту Н., западнее Вязьмы. Рядом с ней валялся вдребезги разбитый немецкий майор, фамилия которого до сих пор не установлена, вследствие чего мы лишены возможности оповестить об этом радостном происшествии вдову покойного.

Старший сержант Кузьма Ермоленко даже не взглянул на гитлеровца, а её, эту небольшую тетрадь в грязном коричневом переплётё, подобрал и принёс в штаб.

Вот что мы прочли в тетради:

«Наднях наше берлинское радио сообщило, что «при отступлении из Вязьмы германские войска вывезли из города все исторические ценности».

Незадолго до войны я окончил в Лейпциге исторический факультет, а посему, как специалист по всяким историям, могу подтвердить, что это сообщение полностью соответствует истине.

Древний русский город Вязьма и находящиеся в его окрестностях оторванные пункты киштели до нашего прихода всевозможными историческими ценностями.

Я лично, как историк, очень интересовался антикварными вещами и некоторые из них, наиболее портативные, запаковал и отослал домой в Мюнхен.

Перед тем как отправить эти посылки, я составил нижеследующий научный каталог, в котором кратко характеризовал те исторические ценности, которые я, подобно другим немецким солдатам и офицерам, раскопал в Вязьме.

1. Старинный русский сосуд для кипячения воды. Имеет очень оригинальное устройство: посредине труба для угля, а по бокам резервуар для воды. Снаружи припаяна небольшая деталь, называемая краном. Такие сосуды бывают медные и серебряные, последние представляют собой особенную историческую ценность. По-славянски этот сосуд называется «самовар».

Памятуя слова одного философа, что истина познаётся путём сравнения, захватил и медный и серебряный самовары. В качестве наглядного пособия для демонстрации работы вышеуказанной исторической ценности присовокупил чайный фарфоровый сервиз и дюжину ложечек.

2. Русская обувь, шитая не из эрзаца, а из настоящей кожи, известной в России под названием «хром». Имеет очень оригинальное устройство и состоит из голенища, головки и подошвы. По-славянски—

«сапоги». Они бывают разных размеров. Я раскопал сапоги № 42.

По некоторым данным, такой же номер сапог носил древний русский князь Василий Шуйский, что и подтверждает историческое значение организованной мною обуви.

3. Одежда, которая закрывает нижнюю часть мужского организма. Имеет очень оригинальное устройство и состоит из двух штанин — правой и левой. По-славянски — «брюки».

По данным, собранным мною в сундуках местных старожиллов, брюки бывают шевитовые, шерстяные и суконные. Такую одежду русские носили ещё до воцарения дома Романовых, что и подкрепляет моё убеждение в том, что одежда является исторической ценностью.

4. Маленький круглый предмет из чистого золота. Имеет очень оригинальное устройство и состоит из механизма, циферблата, стрелок и платиновой цепочки. По-славянски — «дамские часики». Совершенно новые. Но есть основания полагать, что лет через двести они могут стать исторической ценностью.

А заодно для полноты коллекции приложил к часам бархатное дамское платье.

5. Небольшой четырёхугольный сосуд из малахита для хранения чернил. Имеет оригинальное устройство и закрывается серебряной крышкой. По-славянски — «чернильница».

Можно будет за эту штуку выручить не меньше 1000 марок, что убеждает меня в исторической ценности этого предмета.

6. Приспособление для хранения папирос и сигарет. Имеет очень оригинальное устройство и состоит из двух серебряных частей — шкапулки и крышки. По-славянски — «портсигар».

Совершенно новенький. Но старушка, у которой я забрал эту вещь, очень древняя, что и свидетельствует об исторической ценности портсигара...»

* * *

Когда мы с этим каталогом ознакомили старшего сержанта Ермоленко, того самого, который нашёл коричневую тетрадь, он презрительно юкнул и сказал:

— Собака — собачья смерть.

И для пояснения своей мысли добавил:

— Это я выразился в рассуждение того самого немецкого историка, который валялся в снегу возле этой паршивой тетрадки.

Г. РЫКЛИН

Зарубежный юмор

Следующие маленькие рассказы напечатаны в журнале норвежского правительства «Норск тиденд», издающемся в Лондоне.

МАРГАРИН И КАРТОФЕЛЬ

Какой-то фашист, стоя в очереди за продуктами в Осло, яростно напал на англичан, уничтоживших во время налёта завод по добычанию жиров из рыбы.

— Теперь из-за них мы не сможем получать маргарин, — говорил он.

Из очереди раздался тихий голос какой-то старушки:

— А картофель они тоже бомбят?

ВОПРОС ПО СУЩЕСТВУ

После немецкой оккупации на бульваре в Осло сидел однажды человек и говорил, как бы обращаясь к самому себе:

— Только один человек виноват во всём этом. Да, в этом виноват только один человек.

Проходивший мимо фашист услышал это замечание и тут же потащил его в полицейский участок.

— Кого вы подразумеваете, — строго спросил полицейский, — намекая, что только один человек виноват?

— Конечно, Черчилль, — ответил норвежец. После такого ответа его отпустили, но в дверях он обернулся и спросил:

— А вы про кого думали?

НА ЧТО НАМЕКАЕТИ..

Председателя квислинговского городского управления одного из городов Западной Норвегии посетил его старый знакомый. Произшёл следующий разговор:

— Я хочу спросить тебя кое-что, так, лустячок. Если Германия проиграет войну, что ты будешь делать?

— Я надену шапку, пальто и уйду отсюда, — ответил квислинговец.

— Пальто — это понятно. Но на что ты наденешь шапку?

НАШЕ ГОСТЕПРИИМСТВО

Перед Новым годом в газетах Осло появилось обращение к населению, в котором предлагалось пригласить одного или нескольких немцев для встречи Нового года «в уютной семейной обстановке». Конечно, всё это было устроено квислинговцами. Желавшие должны были звонить в комитет квислинговской партии.

Некоторое время спустя зазвонил телефон секретаря:

— Скажите: здесь можно пригласить немцев?

— Да, да, пожалуйста. Сколько вы можете принять?

— Всех.

— Что вы говорите?

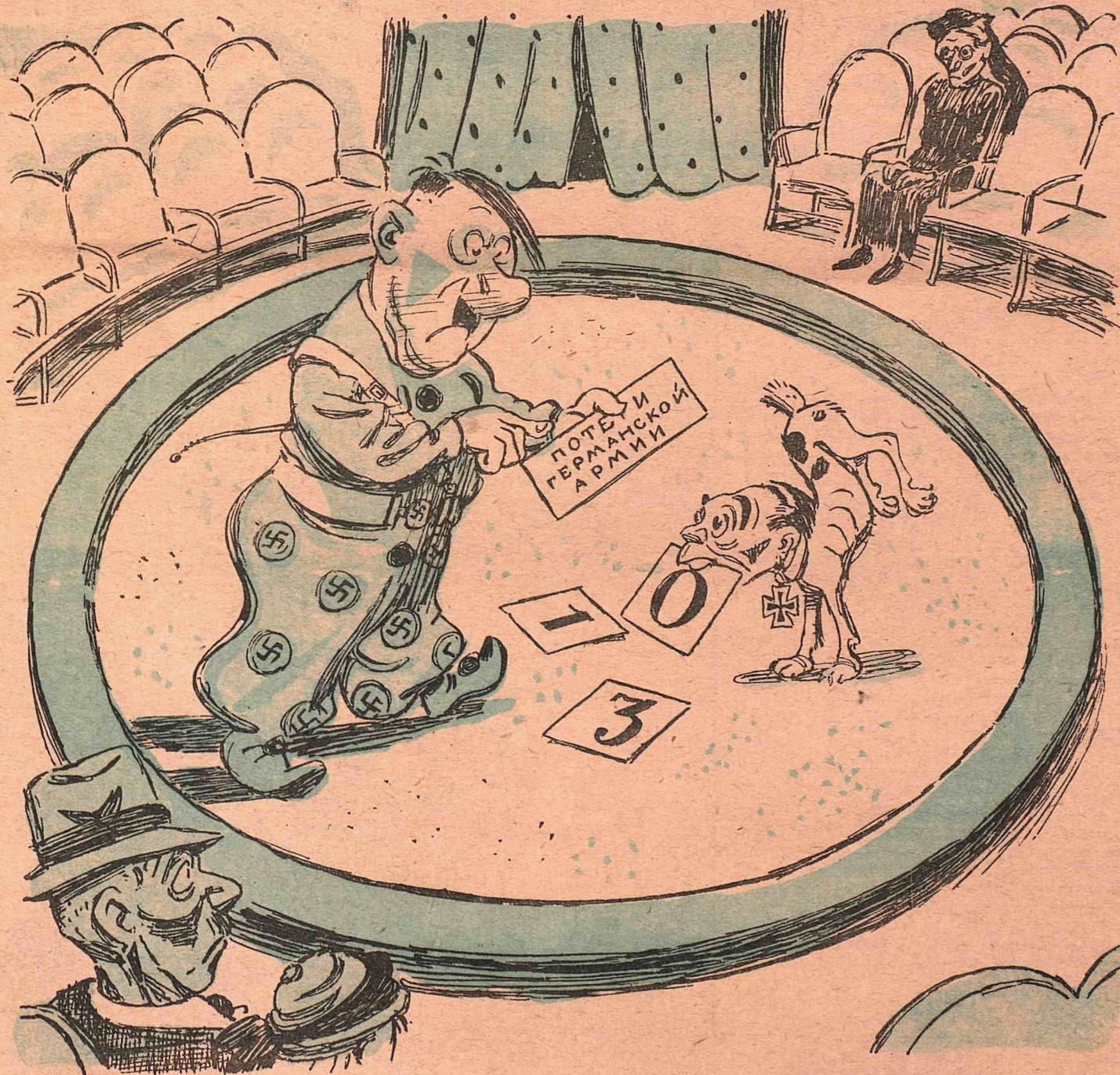
— Да, могу принять всех.

— Кто же вы такой?

— Гробовщик.

НАДОЕВШИЙ АТРАКЦИОН

Рис Ю. Ганфа

ГИТЛЕР: — Как я ни стараюсь со своей дрессированной собачкой, но успеха наш номер не имеет: публика давно перестала верить.

На старой военной дороге

В прошлом столетии эта дорога была сугубо военной. На долгие годы она стала дорогой туристов.

Внизу, в ущельях, путника обступают серые скалы. И вот тут, на каждом камне, на каждой скале, висящей над пропастью, люди оставляют следы своего пребывания.

«После путешествия по Кавказу, возвращаясь в Россию, любовались невыносимой природой. Доктор Петренко Н. Ф. с супругой М. Ал.»

* * *

«В этом месте я закуривал папиросу «Казбек». Одессит Хоменко. 22 июля 1925».

* * *

«Невыразимо любили друг друга. Рафик и Соня. 1928».

* * *

«Никогда не забуду сих мест, воспетых Лермонтовым.»

Находясь в отпуску. Комбат Птухин. Лето 1932».

* * *

«Весёлые велосипедисты Н. Спицын и Л. Бариненко переживали блаженство от видов. 21.5.40».

* * *

«Три товарища расписались по дороге на фронт. Алейников, Габуния, Хрюков. 7 авг. 1941».

* * *

«Наш милый Ростов! Мы вернёмся! Ростовчане Г. З., А. Ж., Б. Л. и Коля Губаженко.»

* * *

«Едем биться с врагом. За родной Кавказ! Коркия, Надирадзе, Гамбамидзе, Бериашивили Дато. 10.XI.42».

* * *

«Товарищи, едем далёко,
Спасать наш любимый Кавказ.
Забрались мы в горы высоко,
На крейсере помнят о нас.»

Черноморцы Сизов, Борзенко, Федотов,
Сёмушкин, Козликов Ф. 1.XII.42».

* * *

«Обратите внимание на регулировщицу Мусю в будке 62-й. Мечта поэта! Орденносец Листиков».

* * *

«Слышали сводку? Немец драпает. Абасов. 10.I.43».

* * *

«Боец! Забудь про светофоры,
Гони от Ростова вражью свору!»

Шофёр А. К.»

* * *

«Духан «Зайди и обогрейся» закрыт впредь до особого распоряжения».

* * *

«Обогреемся после войны. Ефрейтор Кошкин».

* * *

«Прощай, Кавказ! Мы едем на Кубань и дальше.»

Группа бойцов, выписанных из госпиталя 2684».

* * *

«В ущелье том он погребён.»

«Кто?»

«Юнкерс-88».

* * *

«Туда ему и дорога! Гвардии сержант Петров».

Игорь ВСЕВОЛОЖСКИЙ

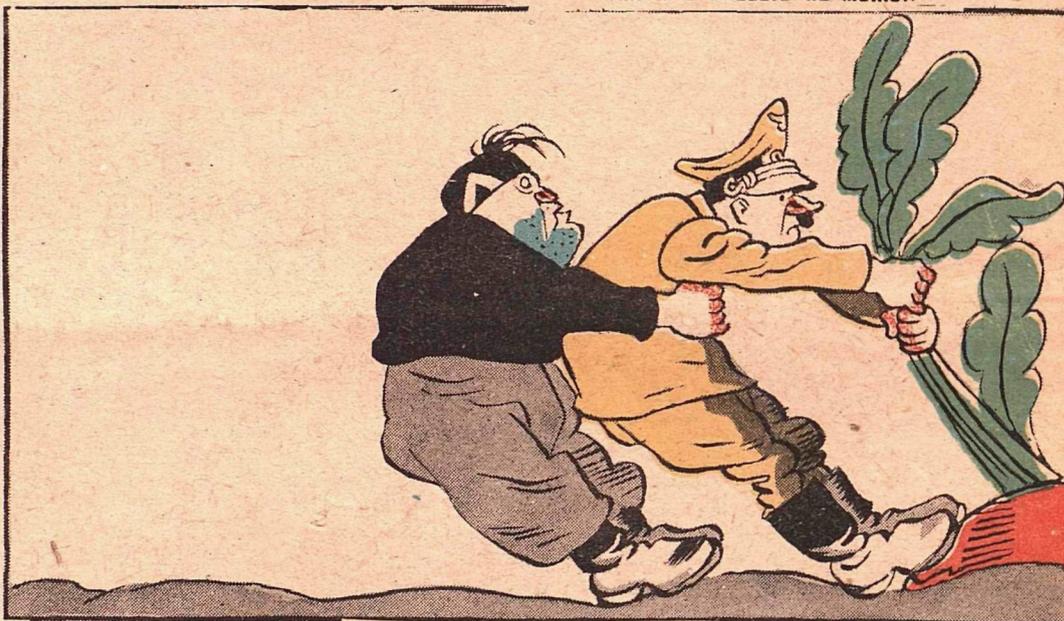
Про то, как Гитлер советскую репку

Рис. Бор. Ефимова

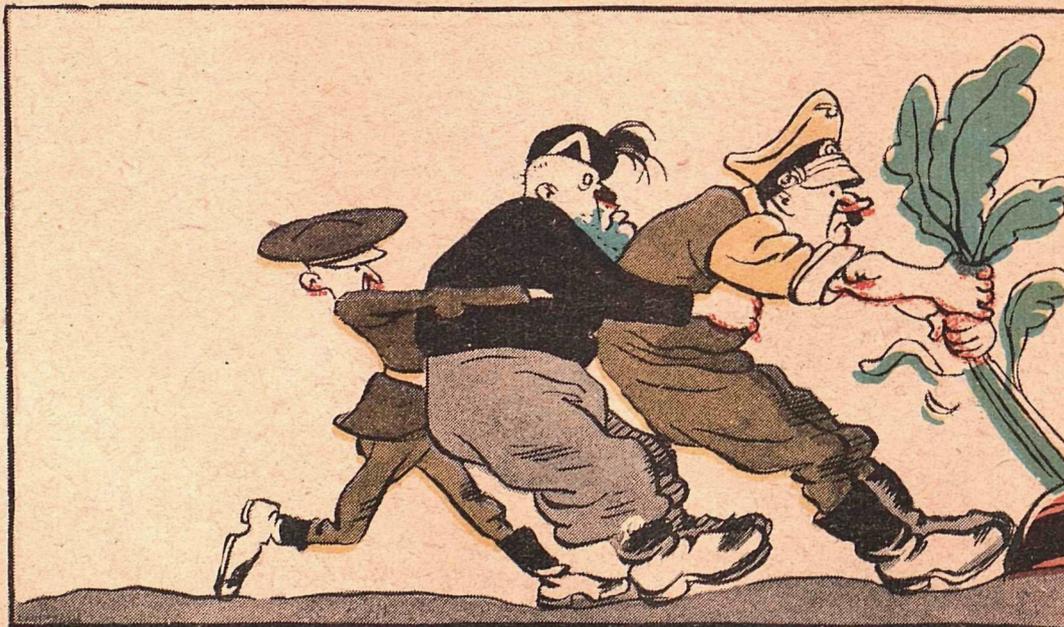
1 Заела Гитлера крепко
Советская репка:

Спать, негодяй, не может.
«Вырву я,— думает,— репку!»
Тянет, а вырвать не может.

2 Позвал на помощь дуче:
«С дуче,— думает,— лучше».

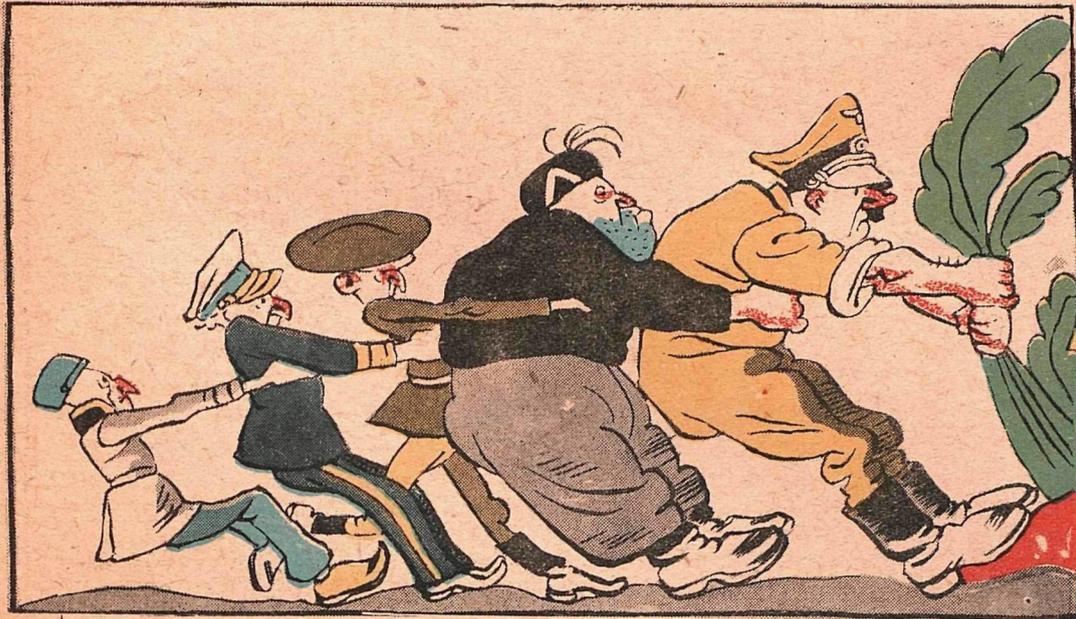
Но дуче — помощник известный!
Тянут, а репка ни с места.

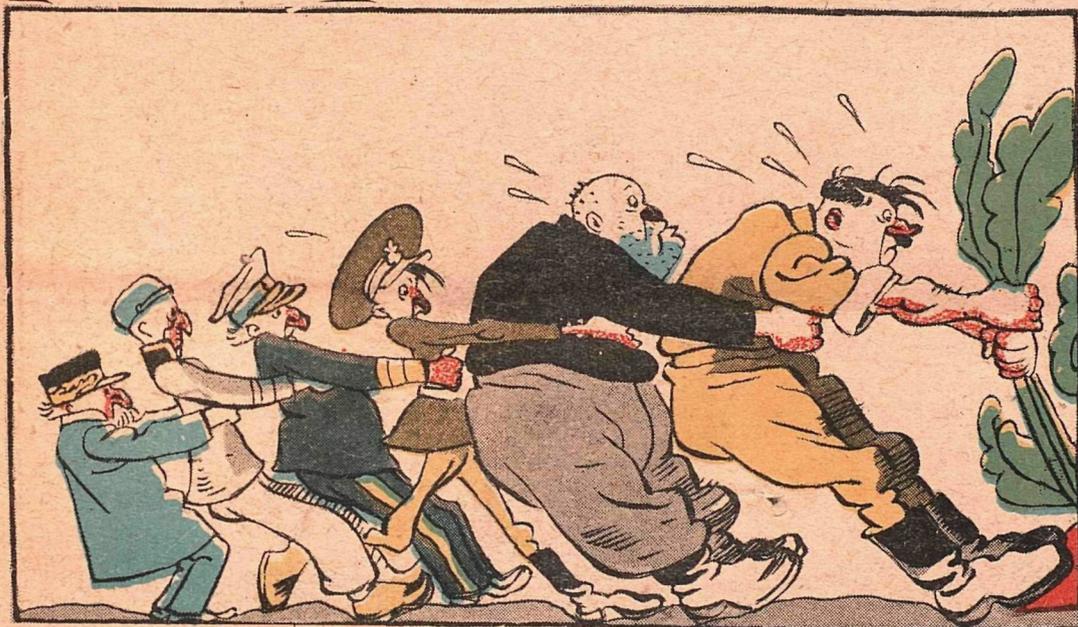
3 Гитлер зовёт Антонеску:
Этот не дуче, дескать,

Этот, мол, парень цепкий...
Тянут... ни с места репка!

Стихи Иосифа Уткина

4 Зовёт Маннергейма и Хорти: — Ну-ка, тяните... не спорьте! Сцепились и тянут вместе, А репка на том же месте!

5 У Гитлера шея в пене! «Ну,— думает,— дело в Петэне...» Позвали Петэна. Старик покрутил усами...

6 А дальше видите сами! Почувствовал Гитлер крепко, Какая у нас такая Красноармейская репка!

Случай в шкафу

Раз к женским платьям в шкаф попал комбинезон.
Понятно, что пуда попал случайно он.
Ему висеть не там положено по штату.
Но делать нечего: рука ошиблась чья-то...

Подняли платья шум, подняли платья стон:
«Комбинезон? Убрать сейчас же вон!
Бензином пахнет он!
Смотреть нам неприятно
На эти масляные пятна.
Мы креп-де-шин, мы креп-жоржет,
вельвет,
Мы пахнем дорогим одеколоном.
Мы не мужской, мы женский туалет.
Что общего у нас с комбинезоном?
Кто смел его повесить среди нас?!
Ох, жаль хозяйки нет! Она бы показала,
Она бы выбросила вас — вас, грубоутканного
нахала!»

Комбинезон сказал: «Могу ответить вам...»
Но тут открылась шкафа дверца,
И если бы у платьев было сердце,
Оно бы лопнуло по швам.
Хозяйкина рука комбинезон взяла,
И слышно было всем: «Так вот он где!
Нашла!
Я целый час ищу, весь перерыла дом!
А он висит в шкафу! Как притаился
ловко!
Рабочий мой костюм! Любимая спецовка!
Пойдём на наш аэродром!»

Сергей МИХАЛКОВ

Северозападный фронт.

Метким ударом

(По столбцам красноармейской печати)
В ИТАЛЬЯНСКОМ ПОРТУ

— Куда это снова отправляются наши доблестные войска?
— Должно быть, куда-нибудь... в плен.
(«Боевая тревога»)

УТЕШИЛ

Муссолини: — Господин фюрер, под Воро-
нежем разбит мой последний корпус, взяты в
плен три генерала...

Гитлер: — Не горюй, дуче: за битого двух
небитых дадут. Гони ещё два корпуса и штук
шесть генералов.

(«Сталинец»)

ТОТАЛЬНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ

— Слышал, Руди, груштенфюрер говорил,
что у нас в Германии объявлена тотальная
мобилизация. Призваны 65-летние. Значит, скоро
сюда пожалует мой дедушка Франц...

— Радуйся, Морис! Старики не раз драпа-
ли из России — они у нас проводниками бу-
дут.

(«Сталинец»)

ЕДИНОМЫСЛИЕ

— О чём ты теперь думаешь, Гейнц?

— О том же, о чём и ты, Вилли.

— Ох, какие у тебя мрачные мысли!

(«Советский патриот»)

ПЛОХОЙ КЛИМАТ

— Ужасно дрянной климат в этой России!

Вчера лишь приехал, а уже стреляет и колет...

— В каком месте?

— Со всех сторон!

(«Советский пилот»)

СРЕДИ ПЛЕННЫХ ФРИЦЕВ

— Фюрер не простит генералу Паулосу его
сдачу в плен.

— Ты считаешь, что для генерал-фельд-
маршала очень важно, какого мнения о нём
ефрейтор?!

(«Боевой путь»)

РАЗГОВОР ФИНСКИХ СОЛДАТ

— Тойво, а что такое «эластичная оборона»,
о которой пишет Гитлер?

— Обожди, вот о ней начнет писать наш
Маннергейм, тогда узнаешь.

(«Боевой путь»)

Днём с огнём

СТРАННЫЕ мысли лезут в голову прохожего, мирно шествующего по улицам Ташкента.

«Как ярко светит солнце в час заката! — думает мирный прохожий. — Хотя какой, к черту, закат? Самый разгар рабочего дня. Почему же я вдруг вспомнил про закат? Ах, вот почему!»

Тут взгляд прохожего прочно приковывает к себе некое тусклое мерцание, вяло соперничающее с ослепительным солнечным светом.

До сих пор общеизвестны были два основных вида освещения: одно, так называемое искусственное, другое, так называемое естественное. Теперь, волею ташкентских коммунальных властей, существует дополнительно так называемое неестественное или даже противоестественное освещение. В самом деле, как назвать иначе электрические лампы, горящие среди белого дня на центральных улицах города?

Хотят ли товарищи затмить наскучившее им светило своим мощным коммунальным сиянием?

Намерены ли они подчеркнуть, что горят на работе и днём и ночью?

Не надо, однако, думать, что в Ташкенте вообще не умеют экономить электрическую энергию. Мы можем назвать ряд улиц, которые днём не освещаются электричеством. Более того: мы можем назвать ряд улиц, которые не освещаются даже ночью, хотя остро нуждаются в этом.

По вечерам густая тьма окружает популярное в городе здание Ленинградской консерватории на улице Чехова.

Тьма эта наполнена звуками и... ямами. Чьё-то заботливая рука равномерно распределила по тротуару перед консерваторией гостеприимно раскрытые люки с водой и без воды.

Как видите, в Ташкенте умеют экономить. И не только электричество. Умеют здесь экономить и мыло, и горячую воду, и мочалки, и шайки, — словом, всё, что необходимо человеку, желающему помыться в бане. Помыться! Баня! Эти слова звучат сегодня в Ташкенте странно, несбыточно, почти сказочно.

Нельзя сказать, что центральная городская баня № 2 работает с перебоем. Гораздо правильнее будет сказать, что она не работает без перебоев. В течение последнего полугодия в вестибюле бани ежедневно происходит одна и та же разговор:

— Баня работает?
— Не работает.
— Почему?
— Переводим баню с твёрдого топлива на жидкое.
— Так ведь вы уже переводили?
— Тогда переводили с жидкого на твёрдое! Страшно сказать; полных три раза ремонтировали баню туда и обратно! С твёрдого на жидкое, с жидкого на твёрдое и опять с твёрдого ещё раз на жидкое. А пока что баня не работает полгода.

Принимал ли горсовет какие-либо меры, чтобы помочь центральной бане? Да, конечно. Ещё летом горсовет перетащил в своё здание все ковры — дорожки — из помещения бани. Перетащил якобы временно, под предлогом очередного пленума. Но возвратиться отказался. Пришла осень. Собрался следующий пленум. И специальным постановлением была изъята из бани многоместная металлическая вешалка. Временно. А вместо неё сунули бане грязную, старую, деревянную. Временно. Ведь пропускная способность бани — всего 4 тысячи человек. Обойдутся! Теперь остаётся только при следующем пленуме перевести в горсовет краны, пазы и души. А заодно захватить и выве-

ску бани, чтобы граждане знали, что баня полностью переехала и не работает в другом месте. Временно!

Почему бы не предать эти странные поступки гласности? Разве не борется местная печать за чистоту тел и нравов? Конечно, борется. Но уже сказано, что надо не бороться за чистоту, а подметать. Вот, подметать-то тщательно, упорно, решительно газета «Правда Востока» не любит и не умеет. Примерно раз в полгода появляется в газете очередная, так называемая дежурная статейка.

Факты излагаются там справедливо, но виноват всегда только заведующий баней. В крайнем случае, банно-прачечный трест. Но никак не горсовет.

После статьи обычно снимают заведующего баней. Иногда, если статья не слишком резкая, дело ограничивается снятием с работы его заместителя. И всё идёт своим чередом, ибо куда легче устроить баню одному человеку, нежели всему городу. А газета вернётся к этому вопросу разве только будущей зимой.

При свете электричества в светлый, солнечный день в разных местах Ташкента ясно видны зелёные будочки справочных бюро. Висящие на них проспекты обещают помочь гражданам найти нужные адреса, указать неизвестную улицу, даже обеспечить работой. Но, как говорится, тот проспект, да не тот аспект!

Вы подходите к окошечку. Вы взволнованы. Вот сейчас вы узнаете, где живёт инженер В. И. Харлампиев, он же Вася Харлампиев, с которым вы кончали институт, жили в одном общежитии, который без вас никогда бы не женился, которому вы до сих пор должны за что-то три рубля. Вчера вам сказали, что Васю вывели в Ташкенте.

Вы суёте в окошечко рубль, вы не берёте

ЗАРАЗИЛСЯ

Рис. Ю. Гандра

— Где этот воробей научился так игнорвать?

— А он, бедняга, возвращался недавно домой и попал в волну, на которой транслировались сообщения германского командования.

сдачи, вы соглашаетесь зайти через два часа, вы бежите через весь город, и вы узнаете, что В. И. Харлампиев в Ташкенте не прописан. Неужели это был не он? Однако Вася Харлампиев своей собственной персоной хлопает вас по плечу на ближайшем углу и бодрым голосом кричит:

— Сколько зим, сколько лет!

— Почему ты не прописан? — строго спрашиваете вы его вместо дружеского приветствия.

— С чего это ты взял? Прописан уже целый год.

— ???

И вы с удивлением и злобой смотрите на обманчивую зелень киоска. Недаром в Ташкенте шутя говорят, что если вы не хотите кого-нибудь найти, обратитесь в справочное бюро.

Почему же так странно работает горсправка? Почему так много досадных опечаток в ташкентском быту?

За последнее время в наших учреждениях появился новый тип совбюрократа. Отличительной чертой его внешности является — обязательная военизированная деталь в костюме. Либо это гимнастёрка, заправленная в коверкотовые брюки, либо галифе пронзительного синего цвета, либо, на худой конец, сапоги.

Служебный словарь такого работника исчерпывается обычно двумя могучими фразами:

1. — Сейчас такое время, товарищи!

и

2. — Сейчас не такое время, товарищи!

Это на все случаи жизни. Прошибить его невозможно.

— Почему плохо работает столовая?

— Сейчас такое время, товарищи!

— Почему крыша течёт?

— Сейчас не такое время, товарищи!

В разгаре своего рабочего дня такой работник просто ужасен. Он косит людей налево и направо.

Если спросить у этого полки-дурака:

— Неужели ты не понимаешь, что именно сейчас нельзя отмахиваться от «мелочей», что машина хорошо работает лишь тогда, когда каждый винтик в исправности, что винтовка без мушки — не винтовка? Почему же ты не заботаешься о людях, отравляешь им жизнь?

Он, не задумываясь, отчеканит:

— Сейчас не такое время, товарищи!

Но время как раз такое! А вот он, действительно, не такой. Не такой, каким должен быть советский служащий, советский человек.

Попадётся такому щадя этот фельетон — и поднимет он крик:

— Подумаешь, нашли о чём писать! О ямах!

О киосках! Сейчас не такое время, товарищи! Сейчас надо писать о героях отечественной войны! О знатных стахановцах, кующих победу в тылу!

Правильно, кующих. Но неужели надо ждать, пока в яму свалится идущий с концерта стахановец? Или пока приехавший с фронта командир не сможет узнать в справочном бюро адрес жены и детей?

Неужели можно было перевести целую республику с привозного хлеба на свой собственный, а баню перевести на нужный вид топлива никак нельзя?

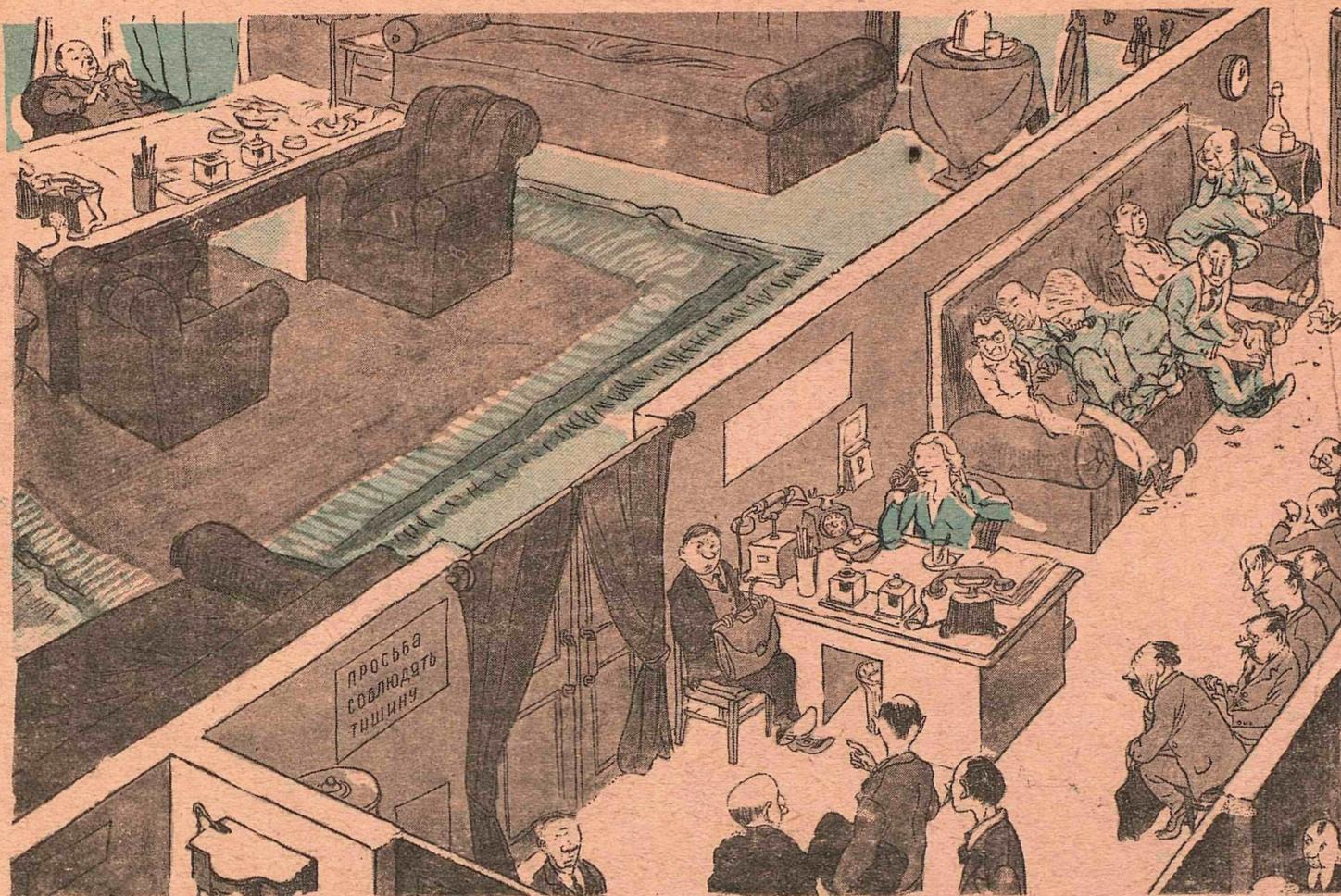
Можно было вырыть за несколько недель Северный Ташкентский канал и нельзя исправить тротуар перед консерваторией?

Это же нелепо — жить днём с огнём! Выключите свет, товарищи! Сейчас не такое время!

А. РАСКИН

Ташкент.

(Картинка из жизни Московского городского карточного бюро)

Канцелярский ДЗОТ (Долговременно Занятым Ответственным Товарищ).

Дорогой Крокодил!

(Письма читателей)

Уважаемый Крокодил!

Я прошу тебя отметить отзывчивость, оперативность и чуткость секретаря парторганизации Заготуправления и Союзхлебторга Центросоюза тов. Малышева в деле помощи семьям фронтовиков.

У А. Ремизовой муж и сын находятся на фронте. Сын дважды ранен. Сама Ремизова — больной человек, нуждающийся в помощи и в уходе за ней. Я обратился 28 января с письмом к тов. Малышеву и просил сообщить, в чём выразилась забота о тов. Ремизовой со стороны партийной организации Центросоюза, местного комитета и администрации.

Тов. Малышев ответил в всего через шесть недель. В мире черепах и улиток это рекордная скорость. Его ответ 8 марта гласит: «Сообщаем, что тов. Ремизовой А. А. со стороны партийной организации, местного комитета и администрации Центросоюза помощь оказана, правда незначительная, которая выражена в следующем:

в октябре 1942 года выдано деньгами 100 рублей, в феврале с. г. отпущено овощей в свежемороженом виде в количестве 52 килограммов и отпущались дрова, затем было предложено на квартире у неё установить железную печку, но от этого предложения тов. Ремизова отказалась, ссылаясь на то, что она больна и топить её не может».

Таким образом, если не считать «свежемороженых» овощей, помощь А. Ремизовой выразилась в том, что ей даны были дрова для несуществующей печки и была дана печь, которую Ремизова по болезни своей топить не может. Да, поистине помощь «незначительная».

Тов. Малышев хочет создать своим письмом такое впечатление, будто во всем коллективе Центросоюза нет отзывчивых людей, которые могли бы проявить заботу о больной матери и жене фронтовиков. Но нам кажется, что тов. Малышев пытается очернить работников Центросоюза, пытается обелить самого себя.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Уважаемый Крокодил!

В последнее время кое-где стала распространяться довольно странная болезнь. Страдающие этой болезнью одержимы навязчивой идеей, будто отсутствие инициативы и упадок волевой энергии можно заменить обыкновенной электроэнергией.

Распространяется эта болезнь быстро и, как нам известно, поразила уже целые наркоматы и предприятия. В Наркомторге, например, в главке универмагов, эта хворь стала чуть ли не повальной. Некоторые ответственные

работники главка могут работать днём только при полном электрическом освещении и при условии, если их кабинеты будут обогреваться специальными электроприборами.

На одном московском заводе отдельные заболевшие товарищи совместными усилиями установили в своих кабинетах девятнадцать электрорешеток и пятнадцать электрорешеток.

Как ты сам понимаешь, мы кровно заинтересованы в том, чтобы как можно скорей найти радикальное средство против этой распространённой болезни. В Наркомторге эта болезнь уже унесла двадцать четыре тысячи сто девятьсот один киловаттчас, а на указанном выше заводе — восемьдесят одну тысячу киловаттчасов за один только месяц.

Как видишь, если не принять неотложных мер, болезнь пустит ещё более глубокие корни.

В ожидании твоего срочного ответа и совета остаюсь директор Мосэнергосбыта

В. БУДЕННЫЙ

Товарищ Крокодил!

У нас в Архангельске проживает некий гражданин, являю-

щийся обладателем драгоценнейшей радиоточки. К сожалению, фамилию этого гражданина установить не удалось. Но зато известны фамилии лиц, имеющих непосредственное отношение к драгоценности. Это управляющий архангельским отделением Союзтехрадио Волынцев и исполняющий обязанности бухгалтера Шванц.

Благодаря им некоему счастью в Архангельске удалось стать обладателем уникальной радиоточки. Ты спросишь, товарищ Крокодил, какими замечательными свойствами она обладает? В сущности, никакими. Ни внешним видом, ни акустическими свойствами она не отличается от своих сестёр. И ценность её заключается совсем в другом — в Волынцеве и Шванце, получающих первый — 10 200 рублей и второй — 4800 рублей зарплаты в год. А так как в 1942 году вся плодотворная деятельность этих товарищей в архангельском отделении Союзтехрадио выразилась в установке всего лишь одной радиоточки, нетрудно, путём простого сложения, установить, почему эта радиоточка является драгоценной. Как же! Ведь она стоит 15 032 рубля!

Н. ШИРШИН

Архангельск.

ОБЯЗАТ. ЭНЦИКЛОПЕДИИ

1941Р-1943

Получены

	Период исчисления	Лет всего	„Журн. лет“
Р. АУИ. в Р. С. С. Р.			
дан в Р. С. С. Р.	20/15		

Рис. Л. Бродаты.

Весенняя распродажа остатков.